

УДК 17 (09)

А.В. Миронов

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

root@sevgtu.sebastopol.ua

ПОЗДНЕСТОИЧЕСКАЯ МОРАЛЬ

Рассматриваются проблемы позднестойческой морали, ее связь с общественно-политическими процессами, выработанная система ценностей и идеалов.

Более двух тысячелетий отделяет нас от эпохи Римской империи, явившейся заключительным этапом социально-политического экономического и духовного развития античного мира. Но несмотря на такой большой срок, исследователи продолжают обращаться к учениям римских мыслителей, так как их творчество связано с качественно новым подходом к задачам философии и прежде всего этики. Она пытается помочь человеку познать самого себя, определить место в жизни, подсказать пути к счастью. Изменение принципов социальной действительности, проявившееся в нарушении гармонии личных и общественных интересов, превращении государственной власти в чуждую и враждебную индивиду силу, перестраивает систему моральной ориентации личности. Кризис полисных отношений формирует представления о долге, об обязанностях гражданина перед Отечеством, исходя из конкретной общественно-политической ситуации. Падение Республики, установление императорской власти привели к неуверенности в будущем, переориентации морального сознания с общественной жизни на личную. Происходит эмансипация индивида от интересов, стоящих перед социальной общностью, членом которой он является. И теперь центральной проблемой для человека становятся поиски и достижение личного счастья.

Большой интерес вызывает и тот факт, что позднестойческое учение поддерживали и развили лица, стоявшие на различных ступенях социальной лестницы Римской империи. Сенатор Л.А. Сенека, император Марк Аврелий, бывший раб, затем вольноотпущенник Эпиктет. Материальное положение, титулы, возможности участия в государственном управлении не только не разъединяют, но и приводят к общим взглядам и принципам.

Аффективная манера изложения, жесткая нормативность, выбор круга проблем далеко не всегда встречали понимание и одобрение в истории философии. Упреки сводились к отсутствию творческого

начала, малой оригинальности. Стиль позднестоиических авторов определяется стремлением к общедоступности ясности, эмоциональная составляющая играет главную роль наряду с рационалистическими конструкциями. Переход в качественно иную сферу сформировал и новые требования к представлению идей.

Переломная эпоха всегда создает временный вакуум моральных ценностей, прежние признаются нежизнеспособными, новые находятся в стадии становления. Патриотизм, верность долгу, служение идее Отечества сыграли огромное значение в возвышении античного мира, стали средством духовного единения народа, пробудили энтузиазм и героизм в сфере общественных отношений. Республика воспитывает гражданские доблести, надежды на социальную значимость индивида, предполагает участие в выборных процессах, возможность изменять законы для блага всех. Во времена Империи ситуация меняется. Нормой становятся интриги, заговоры, политические убийства, лицемерие возводится в ранг государственных принципов. Эти обстоятельства отвращают личность от государства толкают на путь крайнего индивидуализма. Настоятельная потребность в опоре возлагает на философию новые задачи, рассматривая ее как утешение для человека в чуждом и враждебном мире. Римский гражданин предоставляется сам себе, он больше не чувствует нужды в своих способностях. Пессимизм и нигилизм проникают во все поры общественной жизни, формируя циничное отношение к традиционным ценностям.

Не в силах уничтожить или устранить последствия внутреннего кризиса позднестоиическая этика стремится нейтрализовать силу воздействия, сделать человека нечувствительным к социальным потрясениям. Этические идеи питаются фактами из повседневной моральной практики (доносы, коварство, праздность, жестокость). Подобная атмосфера вызывала угнетенное состояние духа. Теперь личность вынуждена вырабатывать определенный свод нравственных начал, чтобы в эпоху всеобщего крушения не потерять чувства собственного достоинства. Эти взгляды должны были обладать следующими характеристиками: наглядностью, общедоступностью, полезностью, привлекательностью, включать жизненно важное.

Учение о добродетели обуславливает человеческую ориентацию в сфере межличностных отношений, формирует внутренний мир, определяет смысл жизни. Позднестоиическая этика возводит его в центр своих интересов, наделяя всей полнотой общественной значимости. Черты учения меняются в зависимости от социального статуса мыслителя. Авторы стремились избавить его от жесткого и абстрактного

ригоризма, создав образ мудреца, воплощавшего все достоинства и являющегося идеалом для земного человека.

Л.А. Сенека в "Нравственных письмах к Люцилию" создает портрет человека, испытывающего и влечения, и страсти, и сомнения. Но благодаря стремлению к благой жизни он избегает аффектов, переходящих надлежащую меру. И сразу встает вопрос об основе, которая явится благодатной почвой для внутренней свободы, невозмутимости, отделенной от социальной нестабильности. Из всех вариантов Сенека выбирает единственный - жить сообразно с природой: "добродетель сообразна с природой, пороки ей враждебны и ненавистны" [1, с. 232]. Только в естественности, в слиянии с окружающим миром можно подняться на должную ступень совершенства в жизни. Добродетельное существование превращается в разумное бытие личности, имеющее самостоятельную ценность. В нем отсутствует социальная подоплека - богатство, знатность, мнение толпы, честолюбие. Природа дарит радость общения с собой, предоставляет возможность задуматься об истинной цели жизни, выбрать новые ценности. "Постоянная, величайшая, неземная радость" окружающего мира превосходит иллюзорность почета и роскоши Римского мира. Тирания в одно мгновение может лишить человека всего, что он нажил бесчестной, недобродетельной жизнью, а то и самой жизни. "Назови им, что природа создала необходимым, что излишним, какие легкие она предписала нам законы, как приятно и необременительно жить, следуя им, и как трудно и горько тем, кто верит людскому мнению больше, чем природе" [1, с. 106].

Но согласным с природой является лишь то, что определяется разумом. Чувственные ощущения или пороки порождают те негативные поступки, побуждения, желания, которые уводят от правильного пути добродетели. "Следование определениям разума противоположно удовольствиям и мы ни в чем ином не должны искать своего назначения и удовлетворения кроме как в том, чтобы находиться в согласии со своим разумом, быть внутренне удовлетворенным а не искать этого удовлетворения в чем-либо внешне обусловленном" [1, с. 138]. Направить разум, помочь его развить должен мудрец, который на собственном примере демонстрирует все преимущества разумной добродетельной жизни. Смысл его учений заключается в том, чтобы не дать себя во власть телесных страстей, научиться управлять и властвовать над ними, возвыситься над обыденностью, увидеть возможности человеческого сознания. Критическое отношение к благам материального внушают новые установки в поведении, раскрывают преимущества апатии, гармонии с самим собой, спокойствия. Рим, поглощенный роскошью, разрушался изнутри и, по мнению стоических авторов, назрела необходимость разумного ограничения собственных желаний.

Учитывая, что материальное состояние Сенеки было более чем чрезмерным, проповедь бедности из его уст воспринимается как нечто странное. Но подобному есть объяснение. Философ готовил себя к ударам судьбы. Дело не в самом богатстве, а в неумении управляться с ним, разумно использовать. Не даваться ему в рабство, не срастаться - есть подлинная мудрость. Постигнув ее, человек всегда сумеет отличить

настоящее благо от ложного, сумеет выбрать путь, который указан разумом и ведет к просветлению.

Очень интересен, хотя и достаточно противоречив у Сенеки вопрос: считать ли добродетелью служение обществу. С одной стороны - однозначно нет. Стремление к почестям и наградам развращает человека, а если вспомнить, что честолюбие ненасытно, оно никогда не может удовлетвориться достигнутым, а такая ненасытность - причина коварных интриг, заговоров, кончавшихся неоднократно самыми страшными последствиями. Только в удалении от этой испорченности можно жить добродетельно. Царствование Нерона давало достаточно поводов для подобных размышлений. Сенека настаивает, чтобы стремящиеся к мудрости изучали самих себя. "Эпикур учит, что мудрец может заниматься общественной жизнью, если этого требует ее важность. Зенон же находит, что мудрец должен ею заниматься, если только не будет к тому особо важных препятствий" [1, с. 113]. Мудрость всегда позволит разобраться в сложившейся ситуации и принять правильное решение: служить или не служить и насколько это пойдет на пользу личной и общественной добродетели.

Социальный статус автора определил и акценты его учения. Позднестоическую этику можно назвать единым и гармоничным направлением, но выбор добродетелей напрямую связан с жизненной практикой. Эпиктет - младший современник Сенеки, изведавший и рабство, и нищету, и изгнание. "Переноси и воздерживайся" - ключевые понятия его философии. Внутренняя свобода - высшая ценность, она заключает в себе весь спектр нравственной жизни: от стремления до идеала. Угнетенные слои Римской империи связывали со свободой высшее воплощение счастья. Возможность его реализовывалось в личной независимости. "Будь праведен и ты будешь свободен и радостен. Только пороки делают человека рабом. Всякий, кто захочет, может получить свободу - не ложную, а истинную: для этого нужно освободить себя от своих желаний" [2, с. 228]. Основой праведной жизни служат такие качества, которые развиваются на протяжении всего существования: умеренность, честность, мужество, спокойствие, довольство малым, отречение. Вместе они представляют единственную опору, противостоящую социальному бессилию и ничтожеству человеческой личности.

Учение императора Марка Аврелия отличается пессимизмом. Он пришел к выводу, что телесные удовольствия изменчивы, душевные радости призрачны, жизнь - постоянная борьба. Но соединившись с естественным началом, поклоняясь ему, человек может найти источник, питающий его нравственные чувства. "Ничто не может помешать всегда действовать и говорить согласно природе, частью которой ты являешься

[2, с. 304]. Примечательно, что даже особа императорского звания не желает искать в социальной жизни источник добродетели, примеры, достойные подражания, а переносит центр становления личности в иную сферу, далекую от государственно-политических отношений. Природа не ограничивается рамками внешнего мира, главным ее достоянием остается человек. Поэтому руководствуясь естественными правилами можно рассчитывать, что они пробудят чувства, которые присутствуют в каждом индивиде. Первый долг человека - любовь по отношению к своим близким. Это правило не только полезное, но и вполне естественное, потому что оно вытекает из основных свойств человеческой природы. Зло порождено самими людьми и связано с пороками, которые толкают на противодействие своей сущности. Мнимые земные блага вносят разлад в ощущение ценности жизни.

Рассматривая учение Марка Аврелия о добродетели, нельзя не остановиться на крайне интересном аспекте его теории. У руля власти оказался убежденный стоик, который имел в своих руках возможности реализовать принципы данной философской доктрины в жизнь, подкрепив их силой государственного аппарата. Приняв на себя всю полноту власти, император понимал, что нравственное улучшение невозможно путем насильственных действий, носящих принудительный характер. Личное влияние, доказательство собственным примером полезности предлагаемых положений, стиль жизни привели многих римлян к занятиям философией. У Аврелия мы встречаем попытки преодолеть противоречие между жизненной практикой и теоретическими предписаниями. Трагизм несоответствия выразился в его словах: "...для общественного блага нужны не философы, малознакомые с жизнью и презиравшие ее требования, а опытные и хорошо подготовленные к практическому делу люди" [2, с. 359]. Крушение общества уже не смогли остановить ни истинные идеи, ни достойные дела. Оставалось по возможности либерализовать нравы римского населения. Особенно благотворно было правление М. Аврелия для рабов. Отдельные проявления рабства были смягчены. Новым законодательством был упорядочен вопрос о телесных наказаниях. Применение пыток к рабам ограничивалось, чрезмерно жестокое обращение было признано недопустимым, а убийство раба считалось преступлением. Проникнутые духом стоицизма, законодатели стали рассматривать рабство, как нарушение естественных прав человека. Специальными указами была запрещена особая жестокость во время боев гладиаторов, а сам император посещал их крайне редко. Бесплезная роскошь не допускалась. М. Аврелий уничтожил огромную армию доносчиков, они потеряли свое значение. Военные походы с целью захвата новых земель и богатств не проводились. Но все эти мероприятия не могли изменить римское общество. Избранность и аристократизм стоической философии снижали

практическое воздействие, делали ее бессильной в преобразовании социального мира.

Рассматривая понятия добра и зла, нельзя упустить такой важный момент - ответ на вопрос: что может помочь человеку найти путь, который выведет его на дорогу добродетели. Л.А. Сенека и М. Аврелий выносят однозначное решение: только любовь к мудрости, философия, следование ее предписаниям может возвысить личность над миром. Во время общественных потрясений и личных бедствий люди обращаются именно к ней, надеясь на истину, сформированную в ее недрах. Духовный мир Римской империи должен возложить свои надежду и веру на человеческую мудрость и на тех, кто достойно занимается проблемой человеческой души. Самосовершенствование, предлагаемое поздним стоицизмом, имеет много общих черт с религией: советы, предписания, порядок, иерархию ценностей, приспособленных к различным житейским ситуациям. Обращаться к людям, способным воспринять истину и которых можно сделать лучше и покидать тех, кто оказался безнадежным, несмотря на все усилия - правило Сенеки. Он дает философии следующее определение: "Было установлено, что она делится на три, первое в ней наблюдение, назначающее каждому свое и оценивающее, что чего стоит, дело это чрезвычайно полезное, так как нет ничего более необходимого чем установить цену каждой вещи. Второй раздел ее учит о побуждениях, третий о поступках. Первая твоя обязанность - судить, что чего стоит, вторая соизмерять и обуздывать в зависимости от этого свои побуждения, третья - заботиться, чтобы побуждения и поступки друг другу соответствовали" [1, с. 227]. Сенека постоянно подчеркивает живой характер стоического учения, его связь с окружающим миром. Образ мудреца хотя и труден для подражания, но выполнение обязательных положений, приближающих к его утверждению, не превышает человеческих сил. Достижение мудрости помогает людям жить сообразно с естественными и гармоническими законами, решать обыденные дела, имея непреложные правила. Приближаясь к воплощенному совершенству, по мнению Сенеки, человек приближается к божествам, а в некоторых аспектах и превосходит их. "Кое в чем мудрец превосходит и богов: те избавлены от страха благодаря природе, а этот - благодаря себе самому" [1, с. 451]. Философия, в понимании мыслителей поздней Стои, это не логика, не натурфилософия, не диалектика, эти области знания только отвлекают от того важного, что заслуживает действительного внимания: от этики, в центре интересов которой находится живой человек, ждущий от мудрости совета, как служить дальше.

Если ограничиться только учением о добродетели, то будет трудно составить полное представление об этическом наследии Поздней Стои. Учение о благе касается непосредственно индивида как физического

существа, но есть и другой пласт его существования - гражданственность. Римлянин времен Республики пытался реализовать себя в общественной жизни, но эпоха Империи не предоставила таких возможностей. Психологическая атмосфера того времени настраивала на быстрое развитие индивидуалистических и эгоистических наклонностей среди граждан. Постепенно они вытесняют прежние идеалы города - полиса, общины, скрепленной общими политическими, экономическими, культурными интересами.

Римская империя в I-II веках представляла собой огромное территориальное образование, пронизанное противоречиями: неоднородность этнического состава, языковые барьеры, религиозная несовместимость. Мораль Империи вступает в конфликт с полисной моралью - моралью патриотизма, долга перед Родиной, ответственностью перед соплеменниками. У римского гражданина нет больше места, которому он был предан душой и телом, с которым бы ассоциировалось святое чувство родной земли. Образ мудреца, как идеал стоической этики сливается со всем миром, его жизнь посвящена добродетели, по крайней мере, стремлению к ней, а вечные истины не могут меняться в зависимости от географического положения или государственного устройства.

Сенека, М. Аврелий, Эпиктет продолжают традиции Средней Стои. Этико-политические воззрения Понетия и Полибия сводились к теории смешанного государства, в них явственно проступали космополитические тенденции. В начале I века Сенека провозглашает космополитизм одной из необходимых основ стоицизма. Это логически вытекает из его учения о добродетели: "Ведь если бы внешние обстоятельства могли уменьшать, либо увеличивать добродетель, то честное уже не было бы единственным благом. Истинные блага все одного веса, одного размера" [1, с. 115].

Бесстрастие мудреца проявляется в отсутствии привязанности к своему дому. Жить можно везде, главное, чтобы образ жизни соответствовал идеалу, не противоречил природе. "Не для одного я рожден: весь мир мне Отчизна" [1, с. 116]. Для мудреца не существует никаких юридических законов, внутренне ему созвучных, но он выполняет те нормы и правила, которые приняты на территории, предоставившей ему приют. Следует заметить, что нормативно-этические взгляды у избранных (последователей позднестойческой морали) и у всех остальных просто не совпадают. Положения, выдвигаемые римскими мыслителями, избирательны, аристократичны по духу, рассчитаны на неширокий круг последователей. Стоический космополитизм направлен на удовлетворение требований эпохи, в его задачи входило создание определенных предпосылок для развития индивида, в случае ударов судьбы он должен был компенсировать чувство одиночества и разобщенности.

Жизненные неудачи буквально преследовали стоических философов. При императоре Домициане из Рима были изгнаны многие мыслители, этой участи подвергся и Эпиктет. Но в его беседах мы не найдем роптания на судьбу, на потерю дома и Родины. Космополитизм он понимает как свободу: "... Прежде всего, и самое главное - не приставай ни к чему больше того, сколько ты привыкаешь к чужой вещи, о которой знаешь, что она может быть отнята у тебя" [2, с. 243]. Внутренняя свобода стоит на первом месте. Она является надежной гарантией для сохранения достоинства и самоуважения. С более трудной задачей сталкивается Марк Аврелий. С одной стороны, стоик, космополит, с другой - государственный деятель, понимающий необходимость служения национальным интересам. "Для меня, как Антония, град и Отечество - Рим, как человека - мир. И только полезное этим двум градам есть благо для меня" [2, с. 357]. В этой цитате чувствуется противоречие: философия и политика совместимы с трудом. Стоическая мораль мешает выполнению насущных интересов империи, а космополитизм просто враждебен официальной власти.

Индивидуализм занимает одно из центральных мест в общей системе позднестойческой морали. Эту эгоцентрическую направленность в этике можно объяснить тем, что человек как личность становится главной темой исследования философов. Стоицизм отрицал социальные, имущественные, национальные преграды и только человеческое объявляется единственной ценностью. Оставшись наедине с собой, можно отрешиться от суеты, забот, повседневных обязанностей. Всякий последователь учения должен воспитывать в себе независимость от людского мнения, предписаний официальной среды. Давящие установки толпы мешают сосредоточиться на занятиях мудростью, в них нет ничего существенного и значимого, что могло бы хотя бы на шаг приблизить человека к благой жизни. Только погружение в себя, постоянная склонность к напряженной внутренней работе, необходимость соизмерять каждый поступок с требованиями морального кодекса, предъявляемого к лицам, идущим по пути самосовершенствования может привести к желаемым результатам: слиться с природой, достичь гармонии с самим собой. "Знай, ты достиг спокойствия, если никакой крик до тебя не доносится, если тебя ничей голос - ни зазывный, ни угрожающий, ни впустую нарушающий тишину - не выведет из себя" [1, с. 115]. Не следует понимать потребность в одиночестве, как уход от людей в безлюдное убежище. Сенека подчеркивает: "внутренняя гармония, бесстрастность есть следствие состояния, где тревоги социального мира не играют никакой роли. Для этого существует определенный комплекс правил и убеждений, проникнутых духом индивидуализма. Умеренность в еде, питье, отмена парадных приемов, простота и скромность в обстановке, сокращение числа

рабов - эти меры должны спасти от "добровольного" рабства: жажды власти, стремления к богатству, подчинения роскоши и комфорту, которые способны толкнуть субъекта на путь порока.

Тема достижения свободы занимает главное место в поучениях Эпиктета. Его рассуждения ставят целью личное стремление к добродетели, которая ассоциируется с независимостью, так как внутренний мир римского гражданина - последняя область, где он мог бы утвердить идеи человеческого достоинства и социальной справедливости. Эпиктет, сменивший за свою жизнь несколько раз место жительства, пострадавший в рабстве и умерший в нищете, провозглашает свободу подлинной ценностью и величайшим достоянием, которое ни при каких превратностях судьбы не изменит вам и не потеряет своей ценности. Сохранить в неприкосновенности свой внутренний мир - задача, стоящая перед мудрецом, воплощающим идеал стоической морали. "Самодовлеющий образ мудреца по существу означал победу своеобразных индивидуалистических тенденций в том смысле, что идеальному коллективу граждан, т.е. идее самодовлеющего полиса противопоставлялся теперь идеал самодовлеющей личности [3, с. 237].

Наглядным примером проявления крайнего индивидуализма является решение проблемы самоубийства. Жизнь и смерть явились важнейшими стимулами прожить полнее и насыщеннее в тех границах, которые указывает общество или собственный разум. Своеобразное отношение к смерти обуславливает своеобразное отношение к жизни.

Когда в Римском обществе царил морально-политическое единство, когда интересы государства были смыслом существования римского гражданина, смерть за Отечество воспринималось как высшее благо, достойное лучших представителей нации. Отдать жизнь на поле сражения, уничтожая врагов Республики, умножая ее богатства - об этом только мечтали римские воины. Эпоха Империи характеризуется террором, насилием по отношению к гражданам. Заниматься философией - значит учиться умирать. У мудреца нет благороднее дела: как готовить себя к смерти. Возведение самоубийства в статус моральной ценности показывает шаткость государственных основ. Достойно умереть - значит избежать опасности, дурно жить, предаваться порокам, а то и стать жертвой тирана по ложному доносу, тем самым бросить тень на честь, лишить родных возможности унаследовать часть имущества. Способность справиться со страхом смерти - высшая точка самосовершенствования личности. Она связана со свободой, с освобождением от всего внешнего и материального. "Кто научился смерти, тот научился быть рабом". Но самоубийство различается: если с мудрецом случится несчастье, которое нарушит его спокойствие и это подтверждают здравые размышления, то личности нет другого пути, как уйти из жизни. В то же время Сенека предостерегает от самоубийства в случае страданий, болезни,

физических лишений. Человек, постигающий мудрость, должен понять, что телесные боли не должны влиять на внутренний мир. Для Эпиктета смерть в результате самоубийства - шаг к нравственному идеалу, вместе со смертью обретается истинная свобода, столь недостижимая в жизни. Вера в добро и справедливость переносится в неземной мир, в этом уже чувствуется влияние нарождающегося христианства. Только в столкновении со смертью, в размышлении о бренности всего живого выкристаллизовывается чувство бесстрастия, апатия.

Учение позднестойической морали разрабатывает теорию добродетелей и пороков, которая должна помочь человеку выжить в критических условиях Римской империи. Законы природы становятся фундаментом возвышения индивидуального духа, напряженной внутренней работы. Предлагая практические указания, с помощью которых можно достичь личного счастья, римские мыслители носили новый, адекватный историческим условиям путь, где гражданин мог стать свободным и независимым от социальной действительности, сохранить собственное "я", приблизиться к выбранному им нравственному идеалу.

Библиографический список

1. Сенека Л.А. Нравственные письма к Люцилию / Л.А. Сенека. — М.: Наука 1974. — 428 с.
2. Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. — М.: Республика 1995. — 448 с.
3. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С.Л. Утченко. — М.: Наука 1969. — 850 с.

Поступила в редакцию 18.11.2002 г.